

А.И. Федоров

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Устаревшая лексика и фразеология
в современном русском литературном языке**

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена характеристике устаревших слов и устойчивых словосочетаний и определению их стилистических функций в разных жанрах русской литературы XVIII – XX веков. На этой основе автор определяет принципы составления словаря этих языковых единиц.

The article is devoted to the description of antiquated words and phrases in order to define theirs nominating in the various of text.

Ключевые слова: устаревшие слова, фразеологизмы, текст, стиль, язык, литература.

Article words, phrases, text, style, language, literature.

УДК: 811.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор русского языка. Тел. (383) 3301518.

В текстах русской художественной литературы XVIII – XX веков не все читатели нашего времени правильно понимают содержание устаревших слов и фразеологических оборотов, что зависит от многих причин, субъективных и объективных. Можно полагать: специалист по русской истории знает семантику слов и устойчивых словосочетаний, отражающих исторические реалии материальной и духовной культуры, историк русской литературы – понимает архаические значения слов и фразеологических единиц. Уровень понимания названных языковых единиц определяется также культурой читателя: при неторопливом вдумчивом чтении текстов литературы XVIII – XX веков любознательный читатель, если не понимает содержания архаичных слов и фразеологизмов, то обращается к комментариям, историческим словарям, энциклопедиям (хотя в них он не всегда может найти интересующие его сведения).

Поэтому давно возникла потребность в специальном словаре архаизмов и историзмов русского литературного языка. Такой словарь составлен в Институте филологии СО РАН.

Цель предлагаемой статьи – уточнить понимание архаизмов и историзмов, дать характеристику семантики и стилистических признаков названных лексем и определить принципы составления словаря архаизмов и историзмов русского литературного языка, обозначить место этого словаря в числе других лексикографических справочных пособий.

В лингвистической литературе устаревшая лексика подразделяется на две группы: 1) историзмы – слова, семантика которых указывает на классы исчезнувших предметов, видов деятельности, на устаревшие процессы труда, понятия духовной и материальной культуры, обычаи и т. д. То есть это слова, потерявшие свою денотативную основу; 2) архаизмы, лексемы, которые в отличие от историзмов как языковые знаки утратили только одну свою сторону, обозначающее

(так как они вытеснены другими словами) обозначаемое их получило другое наименование.

Анализ фактического материала (устаревшей лексики и фразеологии русского литературного языка) с учетом данных современной лексикологии, фразеологии и семантики позволяет считать, что такое деление архаических лексем на две группы недостаточно.

В ряде случаев семантика и фонемный состав корневых морфем устаревшего слова не вполне соответствуют признакам архаизма или историзма. Так, например, в современном русском языке в терминах родства нет слов «стрый» – ‘дядя по отцу’ и «уй» – ‘дядя по матери’. Как квалифицировать эти слова? Тот вид родственных отношений, на который указывает семантика этих слов, сохранился, но он не имеет видовых словесных обозначений, по-видимому, потому, что актуальность детализации такого вида родства (то есть брата отца и брата матери по отношению к детям отца и матери) утратилась: слова «уй» и «стрый» в русском литературном языке устарели еще в старорусский период. Как показывают тексты памятников письменности, в древнерусском языке они активно употреблялись вместе со словом «дядя», которое имело по сравнению с ними общее значение ‘брат отца или брат матери’, ставшее нормативным в современном русском литературном языке. Этот факт позволяет считать, что слова «стрый» и «уй» имеют признаки и историзмов, и архаизмов. В словарях (даже многотомных) современного русского литературного языка они не помещены, хотя в текстах научной исторической литературы они известны. Детализирующий характер семантики этих слов, отсутствие производных от них слов в текстах русской литературы XVIII – XX веков и даже в лексике архаичных русских говоров позволяет считать, что эти слова в большей мере соответствуют историзмам. Можно полагать, что они входили в состав лексики общеславянского языка, так как зафиксированы не только в текстах письменных памятников Киевской Руси; слово «стрый» в форме «стрии» известно и в старославянских текстах, в древнерусском языке употреблялись и производные от него слова «стрииня» – ‘жена дяди по отцу’, «стриичичь» – ‘сын дяди по отцу’. В отличие от названных терминов родства слово **свекор** с большим основанием можно отнести к архаизмам: оно равнозначно слову «свояченица». Производное от него слово «свесточка» зафиксировано в современных омских говорах Сибири в значении ‘сестра мужа’: «А ласковую свесточку замуж отдала» (Омская обл., Усть-Ишимский район).

Историзмы и архаизмы различаются и по другим признакам: первые из них, обозначая понятия о исчезнувших реалиях, лишены, как правило, полисемии; вторые часто бывают в составе многозначных слов. Такие архаизмы называются архаизмами-значениями или семантическими архаизмами. Незначительную группу архаизмов составляют лексико-словообразовательные варианты слов: ср. балтийский – балтийский; нервический – нервный и т. п.

Отличие между архаизмами и историзмами можно установить и при изучении процесса архаизации. Процесс архаизации лексики литературного языка в разных его функциональных стилях носит неравномерный характер. В исторической лексикологии он пока еще изучен недостаточно, и в этом случае словарь может послужить историку языка дополнительным источником сведений о причинах и предпосылках выхода в пассив слов, получивших название историзмов и архаизмов. Предварительно можно полагать, что в словах, ставших историзмами, семантика устаревает быстрее потому, что она обозначает исчезающую реальность, и поэтому слово-историзм не имеет синонимов. Архаизмы же часто употребляются в синонимических рядах и поддерживаются в составе многозначных слов семантическими связями. В текстах художественной и публицистической литературы не ограничены еще архаизмы языка от архаизмов стиля. Так, например, в первой половине XIX века, как показывает «Словарь современного русского литературного языка» (в 17-ти томах), слово «дерзновенный» употреблялось

преимущественно в высокой поэтической речи: «И рукою дерзновенной хватъ за вражеский венец» (М.Ю. Лермонтов. Два великана). В прозаических текстах в авторской речи это слово употреблялось в той же стилистической функции: «Последние происшествия обратили уже не на шутку внимание правительства на дерзновенные разбои Дубровского» (А.С. Пушкин. Дубровский). В названном словаре значение этого слова определено 'грубый, непочтительный', что вызывает сомнение: это слово имеет другое значение: 'смелый, рискованный, исполненный дерзания'. Материалы словарной картотеки Института лингвистических исследований г. Санкт-Петербурга показывают, что в живой разговорной речи слово «дерзновенный» не употреблялось. Можно считать, что и в литературных текстах это слово использовалось редко – оно устаревало. Однако в названном словаре оно помещено без пометы «устар.». В текстах современной художественной литературы и публицистики это слово не употребляется. Таким образом, в составляемом словаре будут уточнены, конкретизированы параметры архаичных слов.

В лингвистической литературе пока еще не изучен процесс архаизации фразеологических оборотов и его причины. Поэтому в современных словарях русского литературного языка многие устаревшие фразеологические обороты помещены без пометы «устар.». То же следует сказать и о фразеологических словарях, хотя в словарных статьях этих словарей архаичность семантики помещенных фразеологических оборотов подтверждается значительным иллюстративным материалом. Трудность изучения процесса архаизации фразеологических единиц объясняется сложностью их семантики, отличием ее от лексической в коннотации: фразеологические обороты создаются в номинативном процессе преимущественно с целью характеризовать предмет мысли, чтобы передать его оценку через представление о реальном факте, а в ряде случаев и нереальном: «от жилетки рукава», «аршин с кепкой» (о низкорослом человеке), боится «как чёрт лаdana» и т. п.

Экспрессивность фразеологических оборотов сохраняется в полной мере, пока в сознании носителей языка не утрачено образное представление (то есть внутренняя форма), мотивирующее семантику этих оборотов. Так, например, в XVIII и в начале XIX века были известны фразеологизмы «в сапогах ходит» – 'дорог' (о товаре): «Да полно, нынче и винцо в сапогах ходит: экое времечко, вот до чего дожили; своего вина нельзя привозить в город; пей-де вино государево с кружала да делай прибыль откупщикам (Н.И. Новиков. Письма к Фалалею. «Живописец», изд. 3-е, 1775 г. С. 330).

В «Словаре Академии Российской» (1822) этот фразеологизм приводится с таким толкованием: «Поговорка простонародная. Этот товар ходит в сапогах. То есть весьма дорого, несходною ценою продаётся». Эта же внутренняя форма была свойственна фразеологизму «на сапоги» в значении 'взятка, подачка сравнительно крупного размера', который употреблялся также во второй половине XVIII – начале XIX века: см. Я. Княжнин. Чудаки: «[Пролаз]: Хотите ли вы жениться на Улиньке? [Судья]: О том ты можешь ли сумнеться? Ну будем же друзья. Пожалуй, помоги, А от меня ей-ей! – придёт на сапоги!» Утрата этих фразеологизмов в русском литературном языке, по-видимому, обусловлена тем, что в сознании носителей русского литературного языка перестало существовать представление о сапогах как о дорогостоящем товаре. В периферийных сибирских говорах продолжает употребляться вариант этого фразеологического оборота «в котях щеголяет», в котором «коты» имеет значение 'женские праздничные сапожки'. В говорах Сибири известен и другой вариант – «в сапожках ходит»: «Сенцо-то нынче в сапожках ходит» (Сузунский район Новосибирской области). Он употреблен в тексте романа Мельникова-Печерского «На горах»: «Дорога нынче рыбка-то стала, в сапожках ходит. По этой же причине в литературном русском языке XVIII – XIX века перестали употребляться сотни фразеологических единиц. Привожу отдельные из них: «ни синий порох» – 'совсем ничего'; «красная шапка» –

'рекрут; солдат царской армии'; «убрать в три листа» – 'быстро и легко расправиться с кем-либо'; «съесть гриб» – 'обмануться в расчётах' и многие другие.

Процессу архаизации фразеологизмов могут содействовать и внутриязыковые связи этих оборотов с теми словами в лексике языка, которые входят в состав фразеологизмов в качестве их компонентов, но в свободном употреблении в системе языка исчезли, стали историзмами или архаизмами: «турысы на колёсах» – 'ложь, враньё, неправдоподобные выдумки'. «Турусы» (истор.) – осадные башни из бревен на низких и толстых деревянных колесах, применявшиеся монголо-татарами при осаде городов, защищенных толстыми каменными или деревянными стенами. «Попасть впросак» 'попасть в затруднительное или смешное положение'. «Просак» (истор.) – стан, на котором в старину сучили веревки, канаты. Внутренняя форма в таких оборотах давно утрачена, но в литературном употреблении они продолжали сохранять присущую им экспрессивность, хотя она была уже ослаблена.

Причиной архаизации фразеологических единиц может быть и утрата актуальности содержания текстов, в которых они обычно употреблялись. В советский период истории такими текстами были, прежде всего, тексты книг церковной литературы.

Установление причин архаизации слов и фразеологизмов необходимо для определения словника словаря архаизмов и историзмов, но оно не позволяет с определенностью определить время выхода этих лексем из литературного употребления. (Подробно причины архаизации слов и фразеологических оборотов рассмотрены в статье [Федоров, 1972] и в книге [Федоров, 1973]). В результате составителю картотеки архаизмов и историзмов приходится учитывать хронологию создания текстов, из которых производилась выборка. При этом необходимо использовать для анализа прежде всего информативные, стилистически нейтральные контексты, в которых представлено слово, потому что в стилистически маркированных контекстах часто используются в различных функциях слова фразеологизмы, давно вышедшие из употребления. Так, например, слово «позор» в значении 'зрелище' часто встречается в текстах стихотворений А.С. Пушкина высокого стиля: «Увы! Куда ни брошу взор – везде бичи, везде железы, законов гибельный позор, неволи немощные слезы» (ода «Вольность»). В этом же архаичном значении слово «позор» употреблено в тексте поэмы «Руслан и Людмила»: «Но между тем какой позор являет Киев осажденный?.. Народ, уныньем пораженный, Стоит на башнях и стенах и в страхе ждет небесной казни». В этом значении слово помещено в «Материалах...» И.И. Срезневского и в других исторических словарях русского языка. В текстах прозаических произведений А.С. Пушкина и в романе «Евгений Онегин» слово «позор» употреблялось в нормативном значении: 'постыдное, унижительное положение': «Зачем у вас я на примете?.. Не потому ль, что мой позор Теперь бы всеми был замечен И мог бы в обществе принести Вам соблазнительную честь» («Евгений Онегин», гл. 8, XLIV). В отличие от слова «позор» в значении 'зрелище', которое было устаревшим уже в XVIII веке, синонимичным слову «позорище», слово «безобразный» в значении 'не имеющий определённой формы' в литературном русском языке первой половины XIX века не было устаревшим. Об этом позволяет судить употребление этого слова в текстах произведений А.С. Пушкина: «Скоро притупляются впечатления. Едва прошли сутки, и уже рев Терека и его безобразные водопады, уже утесы и пропасти не привлекали моего внимания» (Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года). Содержание приведенного предложения носит информативный, стилистически нейтральный характер. В этом же значении (а не в оценочном!) слово «безобразный» употреблено А.С. Пушкиным и в стихотворении «Бесы»: «Бесконечны, безобразны, В мутной месяца игре Закружились бесы разны, Будто листья в ноябре». Об этом свидетельствует уточняющее обстоятельство «в мутной месяца игре» и содержание всего стихотворения, представляющего вьюжную зимнюю

ночь. Это слово в названном значении почему-то не представлено в «Словаре современного русского литературного языка» (в 17-ти томах) [Словарь..., 1948, т. 1, с. 353].

Литература

Словарь современного русского литературного языка»: В 17 т. М., 1948.

Федоров А.И. О причинах архаизации и исчезновения фразеологизмов в русском языке // Изв. Сибирского отделения АН СССР. Сер. Обществ. науки. Новосибирск, 1972. Вып. 3.

Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX вв. Новосибирск, 1973.